
УДК 332.1:316.422(470)

ББК 65.049(2Рос)

Л 17

И.П. Лазарева

Преподаватель кафедры экономики Института экономики, права и гуманитарных специальностей, г. Краснодар. Тел.: (861) 247 28 15.

И.В. Беломестнова

Аспирант кафедры экономики и управления Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (928) 275 76 71.

Человеческий капитал в процессе обновления региональных экономических систем России

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена актуальным аспектам участия человеческого капитала как субъектной формы воплощения творческих компетенций в процессе обновления региональных экономических систем современной России. Авторы исследуют специфические черты человеческого капитала на мезо-уровне и инструменты активизации его участия в современной трансформации, определяя цель данного процесса как утверждение «экономики, основанной на знаниях».

Ключевые слова: человеческий фактор; региональная экономическая система; модернизация.

I.P. Lazareva

Lecturer of Economy Department of the Institute of Economy, Law and Humanities, Krasnodar. Ph.: (861) 247 28 15.

I.V. Belomestnova

Post-graduate student of Economy and Management Department of the Adyge State University, Maikop. Ph.: (928) 275 76 71.

Human capital in the process of renovation of regional economic systems of Russia

Abstract. The paper addresses the vital issues of participation of human capital as a subject form of realization of creative competences in the process of renovation of regional economical systems of contemporary Russia. The authors investigate special features of human capital at the meso level and tools of stirring up its role in this process, determining the aim of this process as an assertion of “knowledge-based economy”.

Keywords: human capital; regional economical system; renovation.

Глубокое обновление региональных экономических систем современной России становится одним из императивов современного этапа развития страны. Человеческий капитал занимает ведущую позицию в данном процессе, что находит свое отражение в росте общественного внимания к нему, а также в практически экспоненциальном росте научных публикаций, посвященных исследованию различных аспектов данного инновационного феномена.

Указанное обстоятельство во многом объясняется специфическими возможностями данного капитала, среди которых необходимо особо выделить следующие приоритетные элементы:

— предоставление адекватной формы для воплощения и реализации созидательного потенциала человеческой личности (феномен капитализации развития творческих способностей), что востребовано становлением и развитием отношений постиндустриальной экономики;

— создание и реализация высоко эффективных капитальных комбинаций, обеспечивающих извлечение синергетического эффекта; в данном отношении человеческий капитал наделяет поток стоимости потенциалом «взрывного» роста;

— формирование — совместно с нематериальными активами — группы доминирующих факторов современного хозяйственного процесса.

Вместе с тем, человеческий капитал, как и остальные формы капитала, включен в процесс самовозрастания стоимости, а не возвышается над ним. В данном отношении мы остаемся в границах капиталистического производства [1].

Человеческий капитал раскрывает исследователям свои новые грани, обретая дополнительные функциональные и структурные характеристики, эвристические возможности на различных направлениях экономического анализа, а также формируя соответствующие общественные потребности, реализация которых на мезо-уровне неотделима от содержащегося в человеческом капитале созидательного потенциала.

Выделим в данном отношении несколько существенных аспектов, связанных с приоритетными процессами и потребностями, локализованными во внутренней среде региональных экономических систем современной России.

Первый из таких аспектов заключается в том, что человеческий капитал воплощает (персонифицирует) в себе особые творческие компетенции, формирование и реализация которых обеспечивает решение целого комплекса задач инновационного преобразования тех институционально-хозяйственных образований, которые исторически сложились на мезо-уровне национальной экономики России, упрочились и адаптировались к различного рода преобразованиям, включая рыночную трансформацию [2]. Правомерен вопрос о том, каков механизм формирования и реализации указанных творческих компетенций.

Отвечая на данный вопрос, необходимо использовать эвристические

возможности теории персонификации экономических отношений. Каждый экономический персонаж представляет собой общественно необходимую форму, в рамках которой развивается индивидуальность, личность человека как носителя определенных экономических отношений [3, с.10].

Статус носителя отношений ко многому обязывает, поэтому весь личностный потенциал, все потребности и общественные связи данного человека преобразуются и преломляются, проходя сквозь «призму» персонификации того или иного отношения. Например, устойчиво осуществляемый оборот даже малого по размеру капитала превращает его собственника в действующего капиталиста, делает его персонифицированной формой отношений, возникающих в процессе оборота капитала.

При этом любое отдельное лицо меньше всего можно считать ответственным за условия, продуктом которых оно является. Персонификация придает конкретную форму своему субъекту-носителю, обуславливает характер его действий, потребностей, интересов. Вместе с тем персонифицированная форма экономических отношений выступает не в качестве пассивной жертвы обстоятельств, а в качестве активного субъекта хозяйственной деятельности, который действует в хозяйственном процессе с присущими именно ему особенностями деятельностью и волей. Именно во взаимопроникновении, в диалектическом взаимодействии субъекта и отношения, воплощенного результата социально-экономических условий и деятельного участника их изменения заключается содержание феномена персонификации экономических отношений.

Предприниматель, формирующий эффективные капитальные комбинации, выступает в качестве активного творческого начала всего хозяйственного процесса, что создает важнейшую предпосылку для формирования человеческого капитала — включение в оборот капитала какой-то части творческого потенциала человека в каче-

стве активного начала всего процесса. Отметим, что такая предпосылка соответствует одной из сторон капитала как отношения между собственником вещественных факторов производства и собственником рабочей силы как личного, собственно субъектного фактора производства. На другой стороне указанного отношения также складываются определенные предпосылки человеческого капитала, связанные с интенсивным развитием рабочей силы. Отсюда следует непреложный вывод о необходимости накопления в хозяйственном пространстве региона элементов двоякого рода:

— во-первых, элементов предпринимательского потенциала, сконцентрированных в сфере малого бизнеса;

— во-вторых, элементов высокоразвитой рабочей силы, дальнейшие вложения в образование которой способны обеспечить переход «порога меры» и трансформацию способности к труду в способность к экономическому творчеству.

Второй аспект заключается в том, что человеческий капитал представляет собой особый институт развития, возможности которого во многом определяются способом организации человеческого капитала во внутренней среде региональной экономической системы. Статус института развития обязывает к преобразованиям в институциональной среде, контрактах и формах экономического поведения индивидуальных и интегрированных субъектов хозяйственных отношений.

Вместе с тем институты, как известно, обладают значительной инерцией, что обуславливает высокие издержки и затяжной характер необходимых институциональных преобразований. Роль человеческого капитала как особого института развития заключается в том, что он обладает способностью преодолевать указанную выше инерцию, что весьма важно для региональных экономических систем в условиях обострения конкуренции в мировой экономике. Как известно, институциональные преобразования обходятся тем дороже, чем больше они запаздывают

[4]. Выделим в данном отношении то приращение субъектного потенциала региональной экономической политики, которое обеспечивает территории человеческий капитал в качестве института развития.

Как институт территориального развития человеческий капитал воспроизводится, вовлекая в процесс своей эволюции значительные ресурсы. Поэтому принципиально важны отлаженные региональные механизмы воспроизводства человеческого капитала и достаточная ресурсная база указанного процесса, которые во многом зависят от того, насколько потребности воспроизводства человеческого капитала включены в систему региональной экономической политики.

Структура воспроизводства человеческого капитала только начинает привлекать к себе внимание исследователей, опирающихся на пионерные в данном отношении разработки Г. Беккера [5]. Отметим, что у инвестиций в развитие творческого потенциала людей есть ряд особенностей:

— поскольку вложения в личный потенциал человека остаются с самим человеком на протяжении всей его жизни, то они не отчуждаемы от личности; отсюда — проблема защиты интересов внешних инвесторов развития человеческого капитала, несущих высокие риски потери своих средств (например, в случае, когда субъект-носитель человеческого капитала — покидает внутреннюю среду корпорации, которая длительное время вкладывала свои средства в развитие данного капитала);

— вместе с тем указанные инвестиции не создают раз и навсегда гарантированное право извлекать интеллектуальную ренту, поскольку по отношению к творческому потенциалу действуют механизмы физического и морального износа, интенсивная конкуренция в короткий срок превращает те компетенции, которые прежде были уникальными, в обычные компетенции, которыми обладают многие люди;

— располагая полученными в результате инвестирования развитыми

способностями, человек сам принимает решение об их использовании; отсюда — проблема формирования рационального экономического поведения субъектов-носителей человеческого капитала.

Б.Х. Лолаева выделяет следующие фазы структуры процесса воспроизводства человеческого капитала:

— фаза производства человеческого капитала, являющаяся определяющей фазой воспроизводственного процесса, поскольку в ней происходит наращивание объемов и/или качества человеческого капитала, совершенствование его структуры и активное развитие, которое позволяет достичь синергетического эффекта в деятельности той бизнес организации или пространственной системы, где функционирует человеческий капитал;

— фаза распределения человеческого капитала, определяющая соотношение всех функциональных элементов человеческого капитала; в этой фазе обосновывается инвестиционная деятельность субъекта хозяйствования, заинтересованного в формировании и развитии человеческого капитала, с определением конкретного объема финансовых средств, формирующих ресурсную базу воспроизводства данного капитала;

— фаза обмена человеческого капитала, где локализован процесс творчества, предполагающий активный обмен идеями, в основе которого лежит определенный уровень интеллектуальной активности в процессе творческой деятельности на базе изучения, формирования и развития потребностей происходит разработка подходов к проблеме, отбор идей, формирование концепции развития с участием элементов человеческого капитала;

— фаза потребления человеческого капитала, завершающая воспроизводственный процесс, в этой фазе человеческий капитал реализуется, входя в хозяйственный процесс и преобразуя его изнутри; на этом цикл воспроизводства человеческого капитала завершается, открывая дорогу новому циклу [6].

Третий аспект рассматриваемой проблемы — передача импульсов обновления, продуцируемых человеческим капиталом, другим элементам внутренней среды региона и прежде всего основному капиталу, функционирующему в составе бизнес-структур и в составе территориальной инфраструктуры. Здесь актуально не столько выведение из оборота физически изношенных элементов основного капитала, сколько его реструктуризация, насыщение эффективными нематериальными активами [7].

Именно переплетение эффективных элементов человеческого капитала и нематериальных активов формирует саму способность к адаптации экономических систем, лежит в основе конкурентоспособности экономической системы любого уровня организации как способности завоевывать и удерживать определенные позиции на рынках, необходимые для нормального функционирования и развития данной системы как сложного, интегрированного субъекта. При этом особо значимы масштабы накопленных инновационных активов, собственный ресурсный потенциал экономической системы, а также интеграционное взаимодействие между отдельными системами.

Известно, что в условиях рентной стратегической ориентации региональных экономических систем развития формы конкурентного поведения вытесняются формами пассивного ожидания статусной ренты или гарантированного монопольного дохода (статусной ренты). В результате такого вытеснения активность территориальных властей и экономических субъектов региона снижается, а результаты их деятельности оцениваются в отрыве от результатов воспроизводственного процесса территории.

Пассивность поведения на мезоуровне не следует понимать упрощенно. Погашается инициатива лишь тех экономических субъектов, которые ориентированы на прибыль, снижение издержек, конкуренцию, хозяйственные инновации и другие результаты рынка. Диффузия ренты по вертикали

государственной власти инициирует своеобразную «творческую активность» субъектов, заинтересованных в доступе к потокам рентных доходов:

— диверсификация способов оппортунистического поведения, позволяющих извлекать финансовый результат при отказе от надлежащего исполнения собственных обязательств;

— применение виртуальных инструментов маркетинга, социальных коммуникаций и др., позволяющих снизить уровень рациональности в экономическом мышлении и хозяйственном поведении потенциальных контрагентов;

— усугубление асимметрии экономической информации и др.

Отсюда вытекает четвертый аспект рассматриваемой проблемы — решение проблемы финансово-инвестиционной зависимости целого ряда регионов России, относящихся к депрессивному типу, от федерального центра. Обновлению любой сложной системы присуще ускорение, естественное стремление догнать лидеров общественного прогресса и преобразовать отсталый базис хозяйственной жизни. Но такое ускорение, как правило, может быть обеспечено на основе инициатив, идущих «сверху», а также мобилизации всех ресурсов.

Опыт двух десятилетий рыночных преобразований свидетельствует о том, что «невидимая рука» рыночного саморегулирования в огромном пространстве России не способна обеспечить сверх-ординарные потребности инновационного обновления экономики, для этого нужна сильная вертикаль власти [8]. Отсюда — потребность в концентрации огромных ресурсов под государственным контролем. Но практически все эти ресурсы относятся к макро-уровню организации экономических отношений.

Вместе с тем, финансово-инвестиционная зависимость от федерального центра целого ряда региональных экономических систем России, относящихся к депрессивному типу, обуславливает острое противоречие в сфере формирования и накопления человеческого капитала на мезо-уровне:

— с одной стороны, региональные экономические системы страны нуждаются в расширенном воспроизводстве человеческого капитала для нужд модернизации;

— с другой стороны, они не имеют в достатке собственных средств для осуществления такого воспроизводства.

Известно, что экономические противоречия обладают различными вариантами разрешения. В исследуемом случае такой вариант складывается под действием силы инерции институционального статуса регионов депрессивного типа — человеческий капитал оказывается среди тех факторов хозяйственного процесса, которые становятся «роскошью» для системы депрессивного типа. Соответственно, процесс воспроизводства человеческого капитала сворачивается, а оказавшиеся во внутренней среде экономической системы элементы данного капитала уходят во внешнюю среду [9]. Отсюда вывод о необходимости коррекции сложившейся системы бюджетных отношений в целях обеспечения потребностей воспроизводства человеческого капитала на мезо-уровне.

Наконец, завершающий аспект рассматриваемой проблемы — способ локализации процесса формирования и развития человеческого капитала во внутренней среде региона. Современной экономической науке и хозяйственной практике известны различные способы локализации комплексов экономических отношений во внутренней среде региона. Выделим среди таких способов кластерную организацию экономических комплексов, создание промышленных районов, формирование особых экономических зон и др. Возможности указанных способов различны; при их выборе многое зависит от потенциала бизнес структур, действующих во внутренней среде региона, а также от вектора реализуемой региональной экономической политики [10].

Так, промышленный район объединяет в своем составе группу взаимосвязанных индустриальных организаций и определяет ее структурную позицию во внутренней среде региона. В силу

этого обстоятельства указанный способ структурной организации элементов не подходит для обеспечения потребностей процесса воспроизводства человеческого капитала, поскольку он выходит за рамки какой-то одной отрасли, сферы или комплекса предприятий и нуждается в ином специфически пространственном способе организации. Популярными в настоящее время кластеры обеспечивают именно пространственную организацию хозяйственных процессов, что обусловлено природой кластера, изначально ориентированного на создание «пучков развития», опирающихся на общую инфраструктуру и активизирующих внутри себя кооперацию, комбинирование и интеграционное взаимодействие вошедших в состав кластера элементов. Кластерная организация ориентирована на формирование во внутренней среде региональной системы текущих и перспективных конкурентных преимуществ, для территориальных образований кластеры служат точками роста внутреннего рынка, так как развитие отрасли, взаимосвязь отраслей всех уровней друг с другом, развитие инфраструктуры — все это дает синергетический эффект в социально-экономическом развитии территории. Кластерный подход предполагает, что в условиях развития экономики преобладающая роль отдается не отрасли как объекту экономического управления, а территории, что и приводит к повышению конкурентоспособности территориального образования. При этом перспективы кластерной организации территориальных экономических образований в основном

зависят от доминирующих на данной территории сегментов производства и категории потребителей, а также от обозначившихся тенденций развития региона.

Отметим, что в последние годы развитие теории региональной экономики обусловило обоснование нового способа структурной организации элементов внутренней среды региона. Такой способ опирается на потенциал кластера, родственен ему и в то же время отличается значительно большими системными возможностями, что весьма важно для исследуемого нами системного по своей природе процесса воспроизводства человеческого капитала. Речь идет о региональных подсистемах. Основой для выделения той или иной подсистемы является устойчивый набор функций, выполняемых соответствующей структурной составляющей территориальной системы.

Такой набор функций структурно закреплён, институционально упорядочен и носит системный характер. Это позволяет назвать каждую из таких составляющих не элементом, а подсистемой, которая становится субрегиональной по отношению к материнской системе региона-субъекта. Человеческому капиталу как приоритетному фактору обновления региона для его устойчивого и эффективного воспроизводства необходима полноценная функциональная региональная подсистема, которая сможет обеспечить целевой характер данного процесса, участие в нем всех заинтересованных инвесторов, а также снизить уровень его бюрократизации.

Примечания:

1. Полищук Е.А. Человеческий капитал в экономике современной России: проблемы формирования и реализации. Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 2005.
2. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008.
3. Маркс К. Капитал. Т.1 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. 2-е изд. М.: Политиздат, 1960.
4. Шаш Н.Н. Человеческий капитал организации: теория, развитие, управление. Саратов: Изд-во СГК, 2006.
5. Беккер Г. Человеческий капитал и распределение времени // Человеческое поведение: экономический подход. М.: ГУ ВШЭ, 2003.
6. Лолаева Б.Х. Функциональное содержание и структурные уровни воспроизводства человеческого капитала // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6, № 1.

-
7. Нуреев Р. Теории развития: новые модели экономического роста (вклад человеческого капитала) // Вопросы экономики. 2000. № 9.
 8. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Циренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб.: Наука, 1999.
 9. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007.
 10. Смоляков Ю.И., Резвяков А.В. Проблемные аспекты формирования стратегии социально-экономического развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 7 (142).

References:

1. Polishchuk E.A. The human capital in economy of modern Russia: formation and realization problems. Izhevsk: IzhGTU Publishing House, 2005.
2. Ovchinnikov V.N, Kolesnikov Yu.S. Silhouettes of regional economic policy in the South of Russia. Rostov-on-Don: YUFU Publishing House, 2008.
3. Marx K. Capital. T.1 // Marx K, Engels F. Compositions. V. 23. 2 edd. M.: Politizdat, 1960.
4. Shash N.N. Human capital of the organization: the theory, development and management. Saratov: SGK Publishing House, 2006.
5. Bekker G. Human capital and time distribution // Human behavior: the economic approach. M.: GU VSHE, 2003.
6. Lolaeva B.Kh. The functional content and structural levels of reproduction of the human capital // The Economic Bulletin of the Rostov State University. 2008. V. 6, No. 1.
7. Nureev R. The theories of development: new models of economic growth (the contribution of the human capital) // Voprosy Ekonomiki. 2000. No. 9.
8. Dobrynin A.I., Dyatlov S.A., Tsirenova E.D. Human capital in transitive economy: formation, assessment and efficiency of use. SPb.: Nauka, 1999.
9. Polterovich V.M. Elements of the theory of reforms. M.: Economy, 2007.
10. Smolyakov Yu.I., Rezvyakov A.V. Problem aspects of formation of strategy of social and economic development of region // Regional economy: the theory and practice. 2010. No. 7 (142).